

КОНСУЛЬТАЦИЯ ДЛЯ ПЕДАГОГОВ И РОДИТЕЛЕЙ

МУЗЫКА КАК СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ:

МУЗЫКА И РЕЧЬ, МУЗЫКА И СОЦИАЛЬНЫЕ НАВЫКИ

Северьянова А.Г., музыкальный руководитель МБДОУ ДС № 10

Музыка – древнейшее из искусств. Ее история ведет начало от разнообразных ритуалов и общественных церемоний, как религиозных, так и бытовых. Однако еще раньше, еще до своего рождения в качестве вида искусства, еще до того, как человек осознал, что звуки определенной высоты можно организовать с помощью ладов, звукорядов и ритмических рисунков существовали звуковые сигналы. Эти сигналы, которые могли напомнить то свист, то щебет, то крик, то рев или вовсе они были праосновой музыкального искусства, его фундаментом.

Древнейший человек общался с помощью звуков еще тогда, когда язык и речь не существовали, и во взаимодействии с этими звуками, похожими на шум, в нашей психике формировались способности к коммуникации, способности к пониманию других людей и выражению своих чувств и намерений. То есть, психологической праосновой музыки являются древнейшие, часто нечленораздельные и грубые, звуковые сигналы. Каково же было содержание этих сигналов? К чему они отсылали? Конечно, часть из них –это сообщение об опасности, призыв к бою, к защите себя и своих сородичей. Эти призывные сигналы ассоциировались со смелыми жестами вождя, за которым, повинувшись его команде, уже готовы устремиться воины-защитники. Впоследствии, когда музыка стала искусством, она не утратила связь с древнейшими «формулами призыва - повеления»: музыкальное искусство и раньше и теперь служит средством единения людей, средством возбуждения в их душе мужества и отваги.

Вторая популярная ситуация, с которой сталкивался древний человек - это ситуация просьбы, мольбы, прошения, воззвания к более сильному, способному одарить и поддержать. Здесь в отличие от призывно-триумфальных интонаций, устремленных вверх, размашистых и уверенных, господствовали нисходящие мотивы, мягкие закругленные линии, которые ассоциировались с поклонами и другими жестами, символизирующими послушание и смирение. С ситуацией прошения психологически связана едва ли не вся лирическая музыка от серенад и оперных арий до популярных песен о любви.

Слушая музыку, мы и сегодня невольно прочитываем контекст отображаемой беседы, легко отличая обращенный к нам повелительный и уверенный голос от голоса просительного, наполненного излияниями и сердечными признаниями. В науке эти воображаемые ситуации, в которых зашифрованы определенные отношения собеседников, говорящего и слушающего, называют коммуникативными архетипами. Наряду с отношениями зависимости и подчиненности, будь то отношения вождя и следующего за ним народа или отношения просящего и жалующегося и того сильного и способного казнить и миловать, к кому эта исповедь обращена, существуют еще и отношения равенства и свободы. Они ассоциируются с интонациями задора и веселья, порой с комическими прыжками и ужимками, с движениями ровными и энергичными: такая атмосфера господствует на праздниках, где собираются добрые знакомые, любящие вместе поиграть и повеселиться. Этот архетип, рисующий непринужденное дружеское общение, в науке называют архетипом игры: он часто наполняет собою музыку приподнятую и энергичную – хороводы, скерцо, этюды, плясовые песни...

И, наконец, последнее «общественное отношение» - это диалог с самим собой, неспешный и спокойный. Он связан с поступательным или возвратным интонированием, напоминающим движение маятника, когда мелодия, лишенная резких акцентов, плавно течет, окутанная покачивающимся или широко развертывающимся ритмом. Задумчивое и созерцательное умонастроение, свойственное этому архетипу медитации, во множестве встречается в музыке молитвенной и религиозной, в музыке прелюдий, колыбельных и гимнов, рисующей философские раздумья или углубленную сосредоточенность. Музыкальное искусство с древнейших времен опирается на коммуникативные архетипы: нет и не может быть музыкального высказывания, сквозь которое нельзя было бы расшифровать отношения «говорящего и слушающего», представить атмосферу и настроение, сопутствующее их общению. Естественно, что учащиеся - музыканты любого возраста и уровня мастерства в своем воображении постоянно общаются посредством музыки. Не умея назвать по имени коммуникативные архетипы, они учатся их различать, исполняя то музыку призывную и воинственную, то музыку задумчивую, и плавную. На протяжении нескольких лет обучения они знакомятся с разными персонажами, характер и манера общения которых связана с определенными музыкальными стилями: с философски умудренным Бахом, галантно – оживленным Моцартом, сентиментально чувствительным Чайковским или резковатым, наступательным Прокофьевым.

Можно сказать, что музыка, как искусство общения звуком, соответствующим образом настраивает «коммуникативный аппарат» людей: они овладевают навыками «эмоционального слышания». Более того, психологические эксперименты подтверждают связь музыкальности с так

называемым EQ, или эмоциональным интеллектом: чем более музыкален человек, чем шире его музыкальный опыт, тем легче ему дается распознавание настроений и эмоциональных состояний других людей, тем точнее он способен различать эти состояния и адекватно реагировать на них. В основе же этой повышенной чуткости и отзывчивости лежит распознавание коммуникативных архетипов, наиболее фундаментальных знаков-сигналов, с помощью которых люди общались еще в глубокой древности, когда ни музыка ни тем более словесная речь еще не существовала. Различение и воспроизведение звуковых сигналов стояло у истоков не только человеческого общения, но и общения более древних видов. В мозгу обезьян, крыс и других животных ученые обнаруживают специализированные зоны, настроенные на то, чтобы издавать и осмысленно воспринимать звуковые сигналы. Общение посредством звука - это одно из основных фундаментальных свойств живой материи, наиболее совершенным проявлением которого являются музыка и человеческая речь. Антропологические исследования подтверждают более раннее по сравнению с речью происхождение музыки: те отделы мозга, преимущественно левополушарные, которые отвечали за восприятие звуковых сигналов, в дальнейшем стали опорой для формирования речевого мышления. Эти отделы мозга породили сначала осмысленные сигналы, затем пение с текстом, когда ранние образцы речи напоминали мелодекламацию, и лишь через века и эпохи эта мелодекламация, это полупение-полуговорение превратилось в членораздельную речь. Таким образом, человеческая речь берет свое начало еще от прамузыки, от коммуникативных сигналов древности и через переходные формы полупения-полуречи достигает речи современного типа, опирающейся на языковые нормы.

Музыкальное мышление является предком речевого, его фундаментом и предшественником: вот почему речь так интенсивно развивается под воздействием музыкальных занятий – ведь они используют близкие мозговые области, рядом лежащие отделы мозга, представляющие собой психофизиологическую опору обоих видов деятельности, как речевой, так и музыкальной.

Таким образом, роль музыкального образования в развитии личности ребёнка достаточно велика - это и развитие эстетического вкуса, эмоциональной отзывчивости, отвлечение детей от соблазнов улицы, полезное применение свободного времени. Музыкальное образование является сильнейшим катализатором и стимулятором умственной деятельности, к чему бы эта деятельность ни относилась - к науке, политике или литературе. Если интеллектуальные навыки будут преподноситься маленькому человеку одновременно с художественными и музыкальными, то ему будет легче учиться, растущий ум будет развиваться с меньшим напряжением. Даже недолгие занятия (1 час в день в течении года) музыкой приводят к радикальным изменениям в структуре мозга, а тем более

неизмеримо возрастают возможности мозга у ребёнка, который отдал музыке несколько лет. Музыка помогает осваивать математические навыки, пространственное мышление, является фундаментом для будущего творчества.

Музыкальное искусство служит средством единения людей, средством возбуждения в их душе мужества и отваги. Человек с широким музыкальным опытом способен с лёгкостью распознать настроение и эмоциональное состояние других людей, различать эти состояния и адекватно реагировать на них.

Использованная литература:

1. Добрович А. Общение: Наука и искусство. – М.: «Яуза», В. Секачев, 1996. – 253 с.
2. Марченко О. И. Музыка живого слова // Русская словесность. – 2003. – № 2. – 43-46 с.
3. Медушевский В. В. Интонационная форма музыки. – М.: Композитор, 1993. – 262 с.